

Проблема имени Божьего в разных языках и культурах.

При обращении людей, так или иначе не знакомых с христианством или принадлежащих к иной религиозной традиции, безусловно, центральное место занимает проповедь о Личности Спасителя рода человеческого, Господа нашего Иисуса Христа. В связи с этим естественно встает вопрос именования, называния по имени, Личности Спасителя на человеческом языке. Ко всему прочему, без обращения по имени невозможна и сама молитва к Сыну Божьему, а значит и духовная жизнь, следовательно, невозможно и само христианство. Насколько важно обращение к Господу по имени Священное Писание особо это подчеркивает: *ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12). И еще: *и будет: всякий кто призовет имя Господне спасется* (Иоил. 2, 32).

Имя Божие в русской, или шире, славянской, традиции звучит как Иисус Христос. Сам этот вариант имени, как известно, был принят из греческой традиции произношения. Во времена земной жизни Спасителя, когда среди евреев языком общения был арамейский язык, родственной еврейскому, имя Господа звучало как Йéшуа Машíах, что очень хорошо показано в фильме известного американского режиссера Мэла Гибсона «Страсти Христовы». И когда мы читаем Евангелия, даже на греческом языке, языке оригинала, мы не должны забывать, что это есть собственно перевод евангелистов слов и речей Господа с арамейского, родного для апостолов языка, на греческий. По церковному преданию Евангелие от Матфея первоначально было написано на арамейском языке, как предназначавшееся преимущественно для обращения евреев, и только впоследствии было переведено на греческий. Сам текст Евангелия от Матфея на арамейском языке не сохранился, но есть основания предполагать, что такой текст все же был. Кроме того и само слово Йéшуа есть арамейский вариант древнееврейского имени Йéһóшуа, значение которого «Яхвэ¹ спасает». Здесь мы видим, что уже во время земной жизни Спасителя Его имя звучит отлично от древнего оригинального произношения, и Он к этому относится терпимо. Значит те или иные особенности произношения имени Господа не являются чем-то непреложным и неизменным, важным является к Кому именно прилагается данное имя, Кто за ним стоит.

После Воскресения Господа апостолы получили повеление проповедовать Евангелие всей твари (Мк. 16, 15). И первое с чем они столкнулись – это мир, по преимуществу, эллинской культуры. Языком международного общения всей средиземноморской эйкумены в то время был греческий язык, точнее, так называемый разговорный диалект койнэ́. Именно на нем, а не на классическом аттическом диалекте, не на языке Гомера, написан весь Новый Завет. То есть апостолы приспособляют свою проповедь непосредственно к окружающей их действительности. Естественно

¹ Предположительное значение: Сущий (Исх. 3, 14); традиционный перевод: Господь.

предположить, что для апостолов встал вопрос: как именовать Господа в проповеди язычникам, говорящим на греческом языке? Можно было бы просто механически перенести слово Йéшуа в язык другой культуры, сославшись на то, что именно так звучало имя Господа, Творца миров, во время Его земной жизни, и мы, люди, бранные существа, не вправе вносить какие-либо изменения в Его Божественное имя. Что ж, аргумент достаточно весомый. Но здесь мы видим удивительную приспособляемость евангельской проповеди к особенностям той или иной культуры. Можно сказать, что в данном вопросе был решительно применен известный евангельский принцип: *суббота для человека, а не человек для субботы* (Мк. 2, 27). Семитское имя Йéшуа, в целях проповеди язычникам, дабы сделать его приемлемым для эллинского слуха, подвергается «тотальной эллинизации». В греческой традиции оно звучит как Иисус. Рассмотрим это слово более подробно, с учетом последующего развития самого греческого языка. Начнем с того что в греческом языке нет звука [ш] и по законам фонетики оригинальное [ш] имени Спасителя преобразуется в [с]; далее, согласно правилам словообразования греческих слов существительные мужского рода в именительном падеже оканчиваются на [с]; не избегает этой участи и имя Спасителя. Если бы только оканчивалось на [с] в известном падеже, это еще можно понять, но почему-то совершенно выпадает конечный звук [а] из оригинального произношения. То есть вместо теоретически возможного «Иисуас» принимается упрощенный вариант Иисус. Может быть это особенность греческой фонетики, когда при сочетании гласных звуков [у] и [а] в конце слова конечное [а] выпадает или было проще произнести Иисус, чем более иностранное «Иисуас», но факт остается фактом: конечное [а] совершенно исчезло из греческой традиции произношения имени Спасителя. В других падежах, отличных от именительного, конечного звука [с] нет, как нет и звука [а]. При обращении к Господу в молитве, в звательном падеже, имя Господа на греческом языке звучит как Иисú. Кроме того в отличие от оригинального произношения Йéшуа, в греческом варианте Иисус ударение падает на последний слог. Греческое слово Христос, что означает помазанник, есть буквальный перевод еврейского Машíах, в европейской традиции произношения более известного как Мессия. И здесь мы видим, как имя Божье максимально приспособлено к восприятию язычников; не стали переводить как Иисус Мессия, но как Иисус Христос. Далее, если мы рассмотрим греческое написание имени Спасителя, то и здесь мы увидим некоторое разночтение. На греческом языке имя Спасителя пишется как Ἰησοῦς, т. е. первые два звука [и] передаются через две различные буквы Ι (йота) и η (эта), серединное [с] через букву σ (сигма), звук [у] через сочетание ού, конечное [с] через букву ς². Произношение Иисус было принято в византийской традиции, т. е. в восточной части Римской империи. По другой системе произношения слово Ἰησοῦς можно прочесть как Йэсус, что логически более оправдано, т. к. разные буквы должны обозначать разные же звуки. И именно такое произношение было принято на западе Римской империи. Я думаю, можно предположить, что и сами апостолы, возможно, произносили имя Ἰησοῦς как Йэсус, так как такой вариант более соответствует оригинальному произношению Йéшуа.

² Эта та же самая буква сигма σ, в конце слова имеющая написание ς.

Рассмотрим западную традицию произношения имени Божия, т. е. произношение на латинском языке, официальном языке Римской империи. В западной традиции оно звучит как *Iesus Christus*: [Йэ́сус Хри́стус]. Евангельская проповедь проникает к римлянам через посредство эллинской культуры, соответственно имя Божие произносится согласно греческой традиции, но со своими особенностями. Как было уже отмечено выше, вместо Иисус произносится Йэ́сус, но это просто один из двух возможных вариантов прочтения греческого Ἰησοῦς; отличие также состоит в переносе ударения с гласного [y] на гласный [э], что соответствует оригинальному произношению. Здесь можно также отметить, что само слово Йэ́сус органично соответствует грамматике латинского языка, так как согласно ее правилу существительные мужского рода в именительном падеже имеют окончание -ус³. Слово Христос видоизменяется в Хри́стус, как более приемлемое для латинского слуха, т. е. возникает своя западная традиция. Более того, в более позднем латинском языке возникает тенденция озвончения звука [с], если он находится между двумя гласными, и имя Йэ́сус звучит теперь как Йэ́зус. Мы видим, что каждая культура по своему преобразует Священное имя Божие, согласно внутреннему строю своего языка. В этом нет никакой погрешности, это естественный процесс, можно сказать угодный Богу. Спаситель все сделал для спасения людей и предоставил каждому народу произносить Его Божественное и одновременно человеческое имя так, как для него, того или иного народа, наиболее удобно и приемлемо. Эту тенденцию мы будем наблюдать и дальше.

Через западную латинскую традицию христианство принимают новые европейские народы. Но и в этом случае имя Божие постепенно принимает свой «национальный колорит». Для примера возьмем англосаксонскую традицию произношения имени Господа. На английском языке имя Божие пишется как *Jesus Christ*. Даже само написание имени Господа отличается от принятого в латинском языке, хотя видно его происхождение именно от латинского. В отличие от латинского написания имени Господа *Iesus* английское пишется как *Jesus*, т. е. вместо буквы *I* пишется буква *J*. Отличия вроде бы никакого нет, т. к. более поздняя буква *J* в латинском языке означает краткий звук [и], и если прочитать английское *Jesus* буквально по латинским буквам, то получим исходный вариант: Йэ́сус. Но функция буквы *J* в английском языке совсем не та же самая что в латинском. Далее, если в английском слове *Jesus* конечное [с], имеющее еще «греко-латинское происхождение», сохраняется, то в слове *Christ* этой тенденции уже не наблюдается, конечное [с], имеющееся и в латинском *Christus*, в английском *Christ* отсутствует. Что касается произношения, то англосаксонский этнос обогащает традицию произношения имени Божьего совершенно новыми звуками. В принятой транскрипции это выглядит как ['dʒi:zəs kraɪst], если попытаться передать через русские буквы, то будет примерно как [джизэс кра́ист], как видим весьма отлично от греческого прототипа. Господь же приемлет все это многообразие, т. к. все народы Его творение, и каждый этнос хочет славить Господа согласно своей культурной традиции, которая включает в себя такую важную составляющую, как язык. Во всем этом многообразии можно также усмотреть сокровенное желание каждого народа сделать Господа «немножко своим». Греки хотят сделать Его немножко «греком», римляне немножко «римлянином»,

³ В отличие от греческого языка, где такие существительные имеют окончание -ос.

англичане немножко «англичанином» и т. д. И это естественно, т. к. Господь, восприняв человеческую природу, соделался единосущным всем нам.

В русской традиции имя Божие в точности воспроизводит греческий вариант. Этому есть свои причины. Во-первых, Священное Писание на славянский язык переводят греки, святые Кирилл и Мефодий. Во-вторых, Русь организованно принимает христианство в его сформировавшейся византийской традиции, решением «сверху», (сначала крестится св. князь Владимир, за ним все остальные) и уже готовая христианская богослужебная литература на славянском языке через дунайских болгар активно вводится в церковный обиход. Но и здесь мы видим, как имя Господа «ведет себя» уже согласно славянской или русской традиции. Рассмотрим слово Иисус. Если, скажем, греческое имя Петр войдя в русский язык, отбрасывает конечное [с] (на греческом оно звучит как Петрос⁴), что характерно для всех греческих мужских имен, вошедших в состав русского языка, то со словом Иисус этого не происходит, его конечное [с] при переходе в русский язык сохраняется. Более того, в отличие от греческого и латинского языков, где конечное [с] слова Иисус выпадает во всех косвенных падежах, в славянском языке конечное [с] во всех падежах опять же сохраняется, т. е. входит в состав корня, присоединяя к себе падежные окончания. В русской традиции произношения имя Господа «навсегда обогащается» новым конечным звуком [с], и в этом сказывается своеобразие славянского языка. Слово Христос при склонении на славянском языке ведет себя также как и в греческом и латинском: в косвенных падежах конечное [с] не сохраняется. Здесь нужно отметить еще одну характерную особенность имени Божьего на славянском языке. При обращении в молитве к Сыну Божьему слово Иисус принимает окончание звательного падежа и звучит как Иисусе. Как видим формально слово Иисусе имеет четыре слога: И-и-су-се; однако реально, на практике, первые два слога -и- сливаются в один и мы получаем три слога: И-су-се. Тот кто молится так называемой молитвой Иисусовой, если обратит внимание, то заметит что второй слог -и- практически исчезает⁵. Видимо по этой причине, к началу церковной реформы патриарха Никона, на Руси утвердился обычай и писать и произносить имя Господа с одним [и], т. е. Исус. Мое личное мнение, в этом нет никакой погрешности. Если греки, приспособивая имя Божье к своему языку, могут выбрасывать конечный звук [а], добавлять конечный звук [с], англосаксы – добавлять новый звук [дж], то почему русские люди не могут добавлять и убавлять звуки согласно строю своего языка? Просто не характерно для славянского языка двойить безударный звук [и], да и в оригинальном произношении имени Господа не было этого двойного [и]. Понятно, что реформа проводилась с целью привести богослужебный строй Русской Церкви в единообразие с практикой Греческой Церкви. В чем-то это было оправдано, а в чем-то носило чисто политический характер. На мой взгляд, все же нельзя признать оправданной реформу в написании имени Господа. В сознании простых людей, не искушенных в богословии и привыкших к своему национальному произношению, такое изменение могло носить кощунственный характер, что и подтвердилось впоследствии апологетической деятельностью сторонников раскола. И совершенно справедливо в этом

⁴ В зависимости от основы слова выпадает или окончание [с], или окончание [ос].

⁵ Точнее сказать: его сложно воспроизвести.

отношении последующее решение Русской Церкви о признании благодатности старых обрядов, а значит и правомерности прилагать к Господу имя Иисус для тех верующих, кто придерживается старых обрядов.

Наиболее близким к оригинальному произношению имени Господа является традиция произношения сирийских и ливанских христиан (Антиохийский патриархат), а также палестинских христиан (Иерусалимский Патриархат), так как языком общения данных христиан является арабский, родственный еврейскому языку. Имя Божье звучит у них как Йэсуа Масіх. Возможно, что такое же произношение имени Божьего принято и у других христиан ближневосточного региона, придерживающихся уже не православных исповеданий. Как видим, отличие состоит в замене оригинального звука [ш] на звук [с] (оригинальное произношение: Йэшуа Машіах), а также в выпадении конечного звука [а] в слове Масіх. Каждый язык, даже родственный, все же привносит свои изменения. Ценность данного варианта имени Божьего, как мне представляется, состоит в том, что он наиболее приемлем в христианской проповеди народам не только ближневосточного региона, но и гораздо шире, скажем значительной части Азии, Востока в широком смысле слова. Возможно, что некоторые народы Азии будут по своему «трансформировать» семитскую основу имени Божьего, как мы это видели на примере «трансформаций» «эллинской» основы имени Господа среди европейских народов. Такой процесс необходимо признать естественным и не противоречащим воле Божией.

Достоинно отдельного внимания традиция произношения имени Господа у некоторых тюркских народов, таких как татары, казахи и башкиры. При их обращении национальная традиция произношения имени Господа указанных народов, на мой взгляд, должна быть учтена. Имя Господа Иисус, представители данных народов произносят как Ғайсә или же Айсә, в зависимости от диалектов тюркского языка. Первая буква Ғ обозначает заднеязычный звук [г]. Для примера, такое произношение звука [г] можно встретить на Кубани и в восточной Украине, в т. н. малороссийском говоре. В тюркском языке заднеязычный звук [ғ] в некоторых диалектах предшествует гласному звуку [а] в начале слова, и является аналогом придыхательного звука [h] перед гласными в начале слова в греческом языке. Слово же Ғайсә (Айсә), на мой взгляд, нужно непосредственно выводить из семитского Йэсуа, как подобного ему по звучанию. Если сопоставить две пары имен: оригинальный вариант произношения имени Господа Йэшуа с его греческим аналогом Иисус и другое семитское же произношение имени Господа Йэсуа с его тюркским аналогом Ғайсә (Айсә), то во второй паре имен сходства просматривается больше, хотя возможно это и субъективный взгляд. Примечательно, что если в греческом варианте имени Господа гласный звук [у] из оригинального произношения сохраняется, а гласный звук [а] выпадает, то в тюркском варианте наоборот – гласный звук [а] сохраняется, а гласный звук [у] выпадает. Во всяком случае, слово Ғайсә (Айсә) можно рассматривать как «тюркскую трансформацию» семитского произношения имени Господа. Я думаю, не будет ошибкой предположить существование термина Ғайсә (Айсә) и в доордынский период⁶, учитывая широкий ареал проживания основного из предков

⁶ То есть до формирования государственного образования Золотая Орда.

упомянутых тюркских народов – кипчаков, так же известных в истории под названием половцы.

Для более глубокого анализа рассматриваемой проблемы использования того или иного варианта имени Божьего в деле христианской проповеди полезно рассмотреть миссионерский опыт предпринятый в XIX в. выдающимся миссионером Николаем Ивановичем Ильминским (1822-1891), профессором Казанской Духовной Академии и Казанского университета. Главная заслуга Н. И. Ильминского – это осуществленный им перевод некоторых книг Священного Писания и чинопоследования православного богослужения на понятный для простого народа тюркский язык. Современные кряшены, потомки этнической группы еще дореволюционных крещеных татар, для которых в свое время переводил Писание Н. И. Ильминский, настаивая на своем национальном отличии от татар, именуют себя кряшенами, но никак не татарами. Поэтому тот язык, на котором написано Священное Писание у современных православных кряшен принято теперь называть кряшенским. Существенных различий между современными татарским и кряшенским языками практически нет, речь может идти лишь о некоторых диалектических особенностях одного и того же языка. Стоит отметить, что в дореволюционной научной литературе отдельный этноним «кряшен» отсутствует, упоминается только этноконфессиональная группа крещеных татар.

Надо сказать, что миссионерская деятельность Н. И. Ильминского и его последователей не была в точном смысле миссией среди нехристианского населения Российской империи. Те тюрки (назовем ли мы их крещеными татарами или кряшенами), в среде которых велась христианская миссия, формально принадлежали к православному вероисповеданию, но из-за отсутствия проповеди, богослужения и религиозной литературы на родном языке, массово отпадали в ислам, в котором, по причине тождества языка с татарами-мусульманами, для них было все понятно; тем более что татарские муллы активно занимались мусульманской миссией на родном для них языке. Заслуга Н. И. Ильминского как раз в том и состоит, что он своей переводческой деятельностью практически остановил этот процесс, тем самым придав новый импульс делу христианского просвещения среди тюрков Поволжья и Урала.

Здесь мы рассмотрим некоторые особенности перевода, выполненного Н. И. Ильминским. Осуществляя перевод основных религиозных понятий для тюркоязычных христиан Казанского края, Н. И. Ильминский использовал практически те же самые термины, которые были в словоупотреблении в религиозной практике татар-мусульман. Перечислим здесь основные понятия и их перевод, выполненный Н. И. Ильминским. Итак, слово Бог – Аллá (семитского происхождения⁷). Здесь стоит отметить, что эквивалентом слова Бог является также общетюркский термин Тенгри⁸, чисто тюркского происхождения, однако Н. И. Ильминский отдает предпочтение более распространенному термину Аллá, несмотря на его использование татарами, исповедующими ислам. Господь – Ходáй

⁷ Далее семитск.

⁸ Верховный дух, слабо персонифицированное божество у тюркских народов.

(персидского происхождения⁹), жертва – кормán, корбáн (семитск.), слава (в отношении к Богу) - шукúр¹⁰ (семитск.). Буквальное значение слова шукúр – благодарение, т. е. для тюркоязычного менталитета характерно именно выражение: «благодарение Богу», в отличие от употребительного в этом случае славянского выражения: «слава Богу»; Ильминский здесь четко следует обычаю тюркских народов. Вероисповедание – ден, дин (семитск.); молитва – иман¹¹ (семитск.); душа – джан (перс.); ангел – пярештá, фярештá; святой – аулиá (семитск.); страсть (в значении греха) – няпéс, няфéс (семитск.); сатана, дьявол – шайтан (семитск.); бес – джен (семитск.); враг – дошмáн (перс.); смерть – аджáл (перс.); царь – падшá (перс.); покаяние – тяубя́ (семитск.); пост – уразá; праздник – байрám; пророк – пагамбáр; милостыня – садакá (семитск.); наслаждение (в смысле райского) – рахáт (семитск.); милость – рахíм (семитск.); благословение – баракáт (семитск.); блаженство – бяхéт (семитск.); воздаяние – савáп (семитск.); рай – джомáк, оджмáх; ад - тямúг и т. д. Все выше перечисленные термины используются в религиозной практике таких народов как татары, казахи, башкиры и многих других тюркских народов. Следовательно, особенностью переводов Н. И. Ильминского является активное использование всего религиозного лексикона, присущего религиозной практике всех групп тюрко-татарского этноса.

Нисколько не претендуя на абсолютную однозначность своих рассуждений, я позволю себе здесь некоторый критический анализ в свете рассматриваемой нами проблемы имени Божьего в разных языках. Как уже было отмечено выше, Н. И. Ильминский использовал в своих переводах все основные, религиозные термины, которые были в ходу у всех групп тюрко-татарского этноса, и это, по сути, было верное решение, как отвечающее апостольскому подходу в деле проповеди. Что касается имени Божьего, то при переводе книг Нового Завета, Н. И. Ильминский избирает греческий вариант, принятый и в Русской Церкви, т. е. Иисус Христос. Видимо, одной из мотиваций принятого решения, было желание обеспечить более прочное единство между русским и тюркоязычным христианским населением Казанского края, через введение одного варианта имени Божьего в единой поместной Церкви. Может быть, в рамках конфессионального субэтноса, в тех сложившихся исторических условиях второй половины XIX века, такое решение было оправдано. Но если иметь в виду, что христианская проповедь по своей сути должна иметь глобальный характер, насколько все же обоснованным представляется выбранный вариант? На мой взгляд при выборе того или иного варианта имени Божьего надо исходить из внутреннего строя того языка, на который осуществляется перевод, сложившихся традиций и менталитета того народа, для которого данный перевод выполняется. Попытаемся рассмотреть указанную проблему более подробно. Учитывая фундаментальное значение имени Божьего в деле спасения (см. Иоил. 2, 32; Деян. 4, 12), верное решение данного вопроса представляется весьма важным. Понятно, что если мы хотим достигнуть качественных результатов в деле проповеди, мы должны донести до сознания обращаемых людей необходимость веры в

⁹ Далее перс.

¹⁰ Здесь и далее при передаче тюркских слов русскими буквами приводится приблизительное произношение.

¹¹ Буквальное значение слова иман: вера.

Иисуса Христа, как в Бога, и соответственно молитвы к Нему во всякое время. Непрестанную молитву Богу заповедует апостол (1 Фес. 5, 17). Это базис, на котором строится вся последующая духовная жизнь. Молитвенное обращение к Сыну Божьему – единственному посреднику между Богом и человеками¹² – одно из важнейших условий, необходимых для полноценного развития духовной жизни христианина. Христианин по сути это тот, кто молится Христу, как Богу. Он может быть хорошим христианином, плохим христианином, но если человек не молится Христу как Богу, в его жизни христианство практически отсутствует. В свете сказанного естественно рассмотреть вопрос, как практически может осуществляться молитвенное обращение к Сыну Божьему? Самый простой ответ: через обращение к Нему по имени. Самая краткая молитва, которую Церковь предлагает верующим в данном случае, на церковно-славянском языке звучит как: «Господи Иисусе Христе помилуй мя». Для русских людей молитва звучит естественно, и при непрерывном упражнении в ней постепенно укореняется сначала в уме, потом и в сердце христианина. Таким образом, человек приучается ходить в присутствии Божьего, и молитва становится как бы его дыханием. Собственно это и есть религиозная жизнь, в результате которой человек достигает спасения. Выше было отмечено, что указанная молитва звучит естественно для русских людей. Естественно – в силу того что славянский язык есть корень русского языка. Никто не может запретить молиться и на русском языке, и какие-то свои просьбы русский человек выражает, конечно же, на русском языке. Но если мы говорим о молитве к Сыну Божьему, через обращение к Нему по имени, то здесь русский человек будет молиться именно на славянском (речь идет о православных христианах). Я думаю, вряд ли кто в данном случае будет молиться на русском языке. Если перевести указанную молитву на русский язык, получится: «Господь Иисус Христос, помилуй меня». Звучит не очень благозвучно и на язык, что называется, не «вяжется».

Славянский и греческий¹³ языки входят в одну языковую семью. Оба языка берут начало еще от древнего санскрита и по грамматическому строю имеют много общего. На примере имени Божьего это хорошо видно. Имя Божье ни греки, ни русские при молитвенном обращении не произносят буквально: Иисус Христос. Имя Господа Иисус принимает в обоих языках форму звательного падежа, греки произносят Иисú, русские – Иисúсе. Причем, если в греческом варианте возможно фонетически воспроизвести подряд два гласных звука [и], то в славянском варианте за счет дополнительного слога -се, первые два слога [и] практически сливаются в один, о чем выше уже упоминалось. Слово Христос также принимает более благозвучную форму звательного падежа и в обоих языках идентично и по написанию и по произношению, т. е. Христé. Теперь представим, что человеку с тюркоязычным менталитетом, предлагается обращаться к Господу с молитвой на родном языке, используя греческий вариант имени Божьего – Иисус Христос. Славянский язык допускает такую рецепцию в силу грамматического сходства с греческим, так как в обоих языках имя Божье при молитве естественно переходит в форму звательного падежа. Но тюркский язык входит в другую языковую семью, в нем нет

¹² 1 Тим. 2, 5.

¹³ Имеется в виду древнегреческий язык, используемый в православном богослужении.

грамматической категории звательного падежа; и скажем, условный Худайберды, уверовавший во Христа, должен будет в молитвенном обращении произносить имя Божье в той форме, в которой ни русские, ни греки его не произносят. Если для русского человека не удобоприемлемо обращаться к Господу в молитве, используя современный русский вариант обращения – «Иисус Христос», то не будет ли здесь искусственных трудностей для человека говорящего на тюркском? Для тюркского языка не характерно сочетание двух одинаковых безударных гласных звуков в начале слова, (в слове Иисус), сочетание двух согласных звуков в начале слова¹⁴ (в слове Христос), придавать словам окончание -ос (Христос); это особенность греческого языка – придавать такое окончание существительным мужского рода, и только в именительном падеже. Справедливость следующего вывода представляется весьма вероятной: в «чистом виде» вариант молитвенного обращения к Господу – «Иисус Христос» для тюркоязычного человека будет неудобопроизносим. А ведь это имя Божье, которое должно быть непрестанно в уме и сердце христианина. Для лучшего уяснения проблемы можно предположить такой вариант: молитву к Господу на славянском языке с использованием семитского варианта имени Господа. И кто же станет молиться такой молитвой? Не характерные, скажут, для славянского языка звуки.

Если допустить что проповедь христианства среди тюркских народов изначально велась через представителей греко-римской культуры, то в этом случае греческий вариант имени Божьего в исторической перспективе подвергся бы неизбежной «тюркизации»; такого рода «адаптацию» мы наблюдали на примере произношения имени Божьего англосаксами. Но тюрки были знакомы с христианством через семитские религиозные традиции и практику¹⁵. Об этом может свидетельствовать наличие в татарском языке слова масіх – помазанник и слова Ғайсә (Айсә), как имя собственное, в отношении к Господу Иисусу. Слово Ғайсә (Айсә), по моему мнению, как уже отмечалось выше, можно рассматривать как «тюркизированный» вариант семитского произношения имени Спасителя – Йэсуа. Краткий звук [й] в обоих вариантах может свидетельствовать в пользу справедливости данного предположения. В «чистом виде» вариант Йэсуа, по своему звучанию также не характерен для фонетики тюркского языка, и неизбежно должен был подвергнуться изменению в отношении произношения¹⁶.

Может возникнуть вопрос, возможно ли использование нескольких вариантов имени Божьего в единой поместной Церкви? Вполне возможно. Примером тому может служить Иерусалимская Православная Церковь, где богослужение ведется на двух языках: греческом и арабском; соответственно, при богослужении на греческом языке используется греческий вариант имени Божьего – Иисус Христос, при богослужении на арабском языке – семитский вариант – Йэсуа Масіх. В зарубежных приходах Русской Православной Церкви, когда богослужение ведется на иностранных языках, используется

¹⁴ Устойчивое правило фонетики тюркского языка: если слово начинается с согласного звука, то за ним непременно должен следовать гласный звук (нет ни одного коренного тюркского слова, которое в начале содержало бы подряд два согласных звука).

¹⁵ Большинство религиозных терминов в тюркских языках – это заимствования из арабского и персидского языков, подвергшиеся изменению согласно правилам фонетики тюркского языка.

¹⁶ В частности, согласно правилам фонетики тюркского языка ударение должно падать на последний слог.

также национальный вариант имени Божьего, согласно традиции того народа на чьем языке проводится служба.